

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации М.Д. Чертыковой «Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект)», представленной к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки)

Диссертационная работа М.Д. Чертыковой посвящена проблемам семантики глагола хакасского языка. До настоящего времени глаголы со значением психической деятельности не подвергались специальному изучению в хакасском языке. Актуальность научной работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка осуществить глубокий разносторонний анализ структурно-семантических, функциональных и когнитивных параметров глаголов, выражающих психическую деятельность, который представлен пятью лексико-семантическими группами (далее – ЛСГ) глаголов со значениями – мыслительной деятельности, эмоций, говорения, восприятия и поведения в хакасском языке.

Работа состоит из введения, семи глав, заключения и двух приложений.

Во введении приводится краткий перечень работ, посвящённых глагольной лексике, который свидетельствует о неизученности глаголов со значением психической деятельности в хакасском языке. Наличие различных точек зрения на структуру глагольных ЛСГ в отечественном языкоznании, полемический характер вопроса относительно их особенностей семантики и функционирования, как в русистике, так и в тюркологии, обусловили потребность проведения исследований хакасских глагольных ЛСГ с парадигматической и синтагматической позиций, которые позволяют объективно интерпретировать полученные данные.

Дискуссионный характер вопроса об антропоцентрическом принципе моделирования семантического поля глаголов психической деятельности в современном языкоznании, связанный, прежде всего, с отсутствием комплексных исследований по глагольной лексике, а также важность решения поставленной проблемы не только для изучения глагольной лексики современных тюркских языков, но и для урало-алтайской типологической общности, определяют безусловную актуальность и научную значимость диссертационной работы М.Д. Чертыковой.

Подробный анализ теоретических концепций, по вопросу о глагольной лексике в разноструктурных (русском и тюркских) языках, позволил диссиденту адекватно сформулировать цель своей работы как необходимость структурирования и комплексного семантического описания глаголов психической деятельности в хакасском языке, выяснения внутренних и внешних соотношений компонентов микросистем в многоуровневой структуре ЛСГ хакасских глаголов с применением метода компонентного анализа и синтагматического метода контекстного (дистрибутивного) анализа, позволяющего выявить различные оттенки значений исследуемых глаголов.

Комплекс задач, большой объем привлеченного к анализу материала, представляются адекватными намеченной цели диссертационной работы М.Д. Чертыковой. Успешному решению поставленных задач способствуют тщательность подбора языкового материала, творческий подход к поиску путей и методов решения проблемы.

Первая глава диссертации «*Глагольная лексика хакасского языка в контексте современных исследований*» включает подробный анализ лексикологических исследований не только по тюркским языкам, но и по существующим в языкоznании общим теоретическим проблемам. По результатам анализа научной литературы М.Д. Чертыковой намечается проблематика диссертации и определяется понятийно-терминологический аппарат.

В данной главе освещаются исследования, включающие углубленный систематический анализ закономерностей действующих в глагольной лексике, определяется роль глаголов со значением психической деятельности в этой системе и отмечается, что системность лексики наиболее ярко отражается в семантических группировках слов (ЛСГ, семантическое поле, функционально-семантический класс слов, синонимический ряд и др.), а в основе структурно-семантической организации глаголов лежат не только иерархические отношения (соподчиненности и противопоставленности), но и различные виды парадигматических отношений между языковыми единицами, которые относятся к одному уровню языковой системы. В работе осуществляется комплексный подход при определении семантической структуры слова, особое внимание обращается на семантические, функционально-синтаксические, формально-грамматические и деривационные признаки многозначного глагола.

В исследовании ЛСГ хакасских глаголов диссидентант применяет все основные принципы семантической классификации ЛСГ, а последовательность и систематичность анализа языкового материала позволили автору выявить взаимосвязь семантических и синтагматических особенностей. Проведенное исследование парадигматических отношений хакасских глаголов со значением психической деятельности позволило автору установить, что в сфере этого семантического поля широко используются такие явления, как полисемия, синонимия и функциональная эквивалентность. Однако менее развитыми являются антонимические отношения указанных глаголов. Диссидентант выявляет в языке и систематизирует явление многозначности, которое характерно для частотных и базовых глаголов со стилистически нейтральной семантикой. Важным не только для хакасского языкоznания, но и для тюркологии в целом является вывод М.Д. Чертыковой о том, что в зависимости от количества и характера дифференциальных признаков, вышеизложенные глаголы могут одновременно состоять в двух или нескольких семантических подгруппах одной лексико-семантической группы, а иногда и в разных ЛСГ. При этом автор не ограничивается констатацией фактов, а предлагает своё видение причин иной содержательной и формальной стороны указанных ЛСГ.

Результаты, впервые полученные М.Д. Чертыковой на материале хакасского языка, имеют важное теоретическое значение и открывают новые направления в изучении тюркской лексики.

Вторая глава «ЛСГ глаголов интеллектуальной (ментальной) деятельности в хакасском языке» посвящена семантической классификации глаголов интеллектуальной (мыслительной, ментальной) деятельности в хакасском языке. Глава состоит из двух основных частей, в которых рассматриваются хакасские глаголы ментальной деятельности, а также фразеологические единицы, обозначающие процесс мыслительной деятельности во всех его проявлениях и содержащие в своих значениях общую категориально-лексическую сему «осуществление ментальной деятельности».

Анализируя содержание данной главы, прежде всего, следует отметить строгую логическую последовательность изложения материала. Адекватность полученных результатов обусловлена продуманностью и систематичностью составленной диссертантом классификации в которую входят две микрогруппы: глаголы, обозначающие процесс мышления (глаголы мышления) и глаголы, обозначающие результат мышления (глаголы знания), возглавляемые глаголами-идентификаторами: *сагын-* «думать» и *піл-* «знать».

Согласно полученным М.Д. Чертыковой результатам при определении конкретных значений ведущую роль играют синтаксические показатели, представленные в виде системной типовой сочетаемости и все ЛСВ глагола *сагын-* «думать» разделены на два типа: 1) первичные ЛСВ, связанные с обобщенным понятием «интеллектуальная деятельность»; 2) вторичные ЛСВ, утрачивающие связь с основным понятием и трансформирующиеся в другие семемы.

Почти все глаголы ментальной деятельности многозначны, а их ЛСВ не выходят за пределы ментального пространства, функционируя как самостоятельные единицы в языке в семантическом и в синтагматическом аспектах. Изложение результатов исследования базируется в диссертации на большом фактическом материале, повышая достоверность полученных результатов и информативность работы.

Третья глава «ЛСГ глаголов со значением эмоции в хакасском языке» посвящена анализу лингвистического материала с функционально-семантической точки зрения, объединенные по общности категориально-лексической семы «испытывать, какое-л. чувство или эмоцию». Глава состоит из трех основных частей, которые логично связаны между собой и четко структурированы. По качественным характеристикам выражаемых эмоций, М.Д. Чертыкова делит на 3 разряда глаголы, выражающие: 1) положительные эмоции, представленные синонимическими рядами базовых глаголов – *öрін-* 'радоваться', *хын-* 'любить', *чöпсін-* 'быть удовлетворенным', *морсын-* 'восхищаться' *хын-* 'хотеть'; 2) глаголы, выражающие отрицательные эмоции – *тарын-* 'сердиться', *хыртыстан-* 'раздражаться', *тарын-* 'обижаться', *пичелен-* 'печалиться', *хорых-* 'бояться', *иреелен-* 'страдать', *пу* *характаң* *кörбе-* 'ненавидеть', *iстi* *choхтан-* 'завидовать', *уйат-* 'стыдиться'; 3) глаголы, выражающие нейтральные эмоции – *хайха-* 'удивляться', *сағыссыра-*

'беспокоиться', а также глаголы, выражающие проявление эмоции – **ылға-** 'плакать', **хатхыр-** 'смеяться', **күлін-** 'улыбаться', выражающие внешнее проявление эмоционального состояния изданием звуков.

Важным с функциональной точки зрения – хотя и не бесспорным – является вывод об отдельном порядке рассмотрения глаголов, выражающих проявление эмоции плача и смеха: **ылға-** 'плакать', **хатхыр-** 'смеяться', **күлін-** 'улыбаться', выражающие не пребывание субъекта в каком-либо эмоциональном состоянии (переживании), а внешнее проявление эмоционального состояния изданием звуков. Изучение данного явления на материале других тюркских языков позволит пролить свет на некоторые спорные проблемы тюркологии.

Четвертая глава «ЛСГ глаголов со значением говорения в хакасском языке» рассматривает семантическую классификацию глаголов со значением говорения. Анализируя содержание данной главы, прежде всего, следует отметить определенную последовательность изложения материала. Под глаголами со значением говорения автор понимает глаголы, обозначающие речевой процесс во всех его проявлениях: владение речью, констатацию и характеристику произношения, выражение мысли, оценки, эмоции, обмена мнениями с учетом его внешних и содержательных характеристик. Глава представлена девятью самостоятельными разделами, некоторые пункты (например, п. 4.4. и 4.7.), практически совпадают по названию, но отличаются по содержанию, что подтверждено фактическим материалом диссертации. Многоаспектный анализ позволил автору получить максимально исчерпывающий результат.

Пятая глава «ЛСГ глаголов со значением восприятия в хакасском языке» посвящена семантической классификации глаголов со значением восприятия.

В хакасском языке ЛСГ глаголов восприятия являются одной из важных и основных групп в лексической системе, включающей наиболее частотные глаголы на основании общности категориально-лексической семы «воспринимать окружающий мир определенным органом (зрением, слухом, обонянием, осязанием)», которые представлены, например, глаголами **köр-** «смотреть», **ис-** «слышать», **чииста-** «нюхать», **тен-** «притрагиваться» и др. М.Д. Чертыкова выделяют 5 подгрупп ЛСГ глаголов восприятия. При этом важно то, что глаголы с обобщенным понятийным содержанием **köр-** «смотреть», **ис-** «слушать» и с более узким значением **чииста-** «нюхать», **тен-** «притрагиваться» составляют ядро ЛСГ в хакасском языке.

В диссертации на большом фактическом материале представляется итог сравнительно-сопоставительного анализа особенностей ЛСГ глаголов восприятия и приводится доказательство того, что структурную модель глаголов восприятия образуют не только простые синтетические глаголы (**köр-** «смотреть», **ис-** «слышать, слушать», **тен-** «1) задевать, дотрагиваться, прикасаться; 2) касаться, трогать», **сыйба-** «1) гладить; 2) ощупывать»), но и аналитические конструкции с модификатором **пар-** «идти» (**теен пар-** «задеть, задевать», **наарыл пар-** «1) задеть, опереться; 2) наткнуться» и др.), имеющие видовые характеристики одноразовости и внезапности касания объекта с модификатором **köр-** «смотреть» (**сас köр-** «попробовать толкнуть», **тайнап**

кёр- «попробуй пожевать», **іс кёр-** «попробуй попить» и др.) и выражают значение вкусового восприятия.

Шестая глава «ЛСГ глаголов со значением поведения в хакасском языке» посвящена ЛСГ глаголов поведения, семантика которых имеет свои особенности. Как считает диссертант, изучение глаголов поведения в составе глаголов психической деятельности позволяет выявить скрытые в их семантике особенности характера и привычек субъекта, эмоциональные и рациональные составляющие выражаемого ими действия. С другой стороны в семантике глаголов поведения содержится психический компонент, в зависимости от его характера глаголы называют действия субъекта: а) с точки зрения их оценки наблюдателем (вести себя хорошо / плохо); б) с точки зрения его намерений (кокетничать и т.д.). Глаголы поведения отражают не само поведение субъекта, а, прежде всего, интерпретацию поведения сторонним лицом – наблюдателем (или говорящим) через его видение и оценку ситуации.

Мария Дмитриевна выявила наиболее многочисленные подгруппы глаголов со значениями: а) «вести себя притворно, неестественно» (58 ед.), напр., **чиитсірке-** «стремиться быть моложе», **поғдарха-** в ЛСВ «важничать, кичиться, чваниться», **кёзерке-** «гордиться, зазнаваться, важничать, хвалиться, хвастаться, кичиться», **пойданча-** «разг. держаться надменно, высокомерно», **күлүксірке-** «стремиться показать себя умным, работающим, хватким», **сүмелен-** «хитрить, притворяться, симулировать», **хочаңча-** «рисоваться, кокетничать» и др.; б) «вести себя агрессивно по отношению к окружающим» (38 ед.), напр., **тыранча-** «разг. задираться, приставать, лезть к кому-л., затевая ссору, драку», **ордаңча-** в ЛСВ «скандалить, задираться», **ирденне-** «задираться, петушиться», **хыпчахтан-** «проявлять злобу, норов, раздражение; раздражаться, злобиться», **айналан-** в ЛСВ «бушевать, делать что-л. вовред кому-л.», **хайна-** в ЛСВ «перен. скандалить» и др. Внутри этой подгруппы глаголы по дифференциальным признакам подразделяются на определенные микро-группы и синонимические ряды.

При семантической классификации глаголов поведения автор считает, что наиболее существенным дифференциальным признаком в семантике глагола, указывающий на характер поведения субъекта: вести себя + как. Данный признак является основным критерием обозначения понятия «поведение», что, по сути, представляет собой ярко выраженную оценку поведения субъекта с точки зрения наблюдателя и стимула поведения. Исходя из наличия данных признаков в семантике глаголов поведения, они делятся на три категории: 1) глаголы, называющие поведение с точки зрения оценки наблюдателем; 2) глаголы, называющие поведение с точки зрения намерения субъекта; 3) вышеуказанные глаголы не являются доминирующими, а лишены стилистической маркировки или же употребляются со сниженной стилистической маркировкой. Выявлено 22 семантических подгрупп глаголов, а также отдельная подгруппа, включающая 18 одиночных глаголов, число которых может быть гораздо больше при широких словообразовательных возможностях этих глаголов. Диссертантом отмечена интересная аналитическая конструкция на **-ачых пол-**, выражающая значение «делать вид /притворяться

что-л. делать», которую может принимать любой глагол, обозначающий сферу деятельности человека, напр., **парачых пол-** «притворяться идущим; делать вид, что идешь»; **азыраначых пол-** «притворяться кушающим; делать вид, что кушаешь», **тоғыначых пол-** «притворяться работающим; делать вид, что работаешь» и т.д. Безусловно, прав диссертант, полагая, что этим глаголам требуется исследование с синтаксической точки зрения.

Седьмая глава «*Типовая сочетаемость глаголов психической деятельности в хакасском языке*» посвящена анализу лингвистического материала с целью выявления синтагматических способностей хакасских глаголов психической деятельности с позиции их типовой сочетаемости. Глаголы одной ЛСГ обычно имеют однотипную грамматическую и лексическую сочетаемость, поскольку это члены одного грамматического разряда, связанные общей категориально-лексической семой и типовыми дифференциальными признаками, а семантика их зависит от сочетаемости. Анализ синтаксического окружения глаголов эмоции показывает, что синтагматическую цепь заполняют позиции субъекта и причины (стимула, источника). Наиболее разнообразной характеристикой валентности обладает позиция причины (стимула, источника), выражаясь типовыми синтаксическими оформлениями. Взаимодействие глаголов разных ЛСГ также проявляются в наличии общих типовых позиций.

В конструкциях глаголов со значением поведения участвуют субъект и часто факультативные позиции: характеристика поступка, поведения или субъекта поведения, время, место, следствия поведения и др. При этом важно отметить, что средства репрезентации субъекта характеризуются различной уровневой стратификацией (лексические, морфологические, лексико-морфологические и др.), частотностью и т.п. Безусловно, субъект и предикат взаимозависимы в смысловом отношении, имеют семантические ограничения в логико-грамматическом и функциональном плане, что доказано на конкретных материалах диссертантом.

При глаголах со значением психической деятельности наиболее распространенной формой выражения объекта являются имя и придаточное предложение с заглавным словом в вин.п. М.Д. Чертыкова выявляет 6 семантических групп имен, потенциально замещающих позицию объекта в вин.п. в конструкциях ментальных глаголов в хакасском языке. Однако не все ментальные глаголы управляет объектом в вин.п. Логически не соотносятся с прямым объектом глаголы со значением мнения: **сана-** «считать», **сағын-** в ЛСВ «считать», **көр-** в ЛСВ «считать, полагать».

Особое место в исследовании диссертации отведено объектному инфинитиву, выполняющему функцию объекта при глаголе с объектной валентностью и делиберативному объекту, который называет тему речи или мысли и является пропозиционным участником действия, выражаемого, большей частью, глаголами речи и реже – с ментальными глаголами. В ЛСГ ментальных глаголов инфинитивным объектом чаще управляют глаголы со значением намерения. Если объектный инфинитив при глаголах мыслительной и речевой деятельности выражает намерение, желание субъекта что-либо

делать, то при глаголах эмоции (в частности, глаголы стыда и страха) он обозначает действие, которого остерегается субъект. В хакасском языке делибертивный объект оформляется формой на **-наңар/-ненер, таңар/-төнөр, -даңар/-деңер**, которая считается сравнительно молодой. Им управляют глаголы говорения и некоторые глаголы мышления (думать о ком-чем-л.), эмоции (печалиться, переживать о ком-чем-л.). С делиберативным объектом, обычно предполагающим целую серию высказываний, семантически соотносятся глаголы говорения, склонные иметь в своем значении сему длительности речевого процесса и глаголы с семантикой многократного высказывания.

Таким образом несомненным достоинством диссертационной работы М.Д. Чертыковой является то, что выполненное ею исследование указанной глагольной лексики включает системно-семантический аспект обширного лингвистического материала, который представляет собой самостоятельную научную ценность. Это обеспечило надежность и достоверность высказанной автором рабочей гипотезы исследования и способствовало построению теоретических выводов, базирующихся на объективном материале. Особенности иерархической структуры хакасских глаголов со значением психической деятельности отражены в форме таблицы и даны в Приложении I, а также список многозначных глаголов в структуре пяти лексико-семантических групп в обобщенном виде наглядно представлены в Приложении II.

При общей положительной оценке диссертации следует, тем не менее, отметить некоторые моменты требующие уточнения.

1. Во Введении диссертации автор использует термин «поле» (с.5) при обосновании актуальности темы и во всей диссертации (например, с.482 «структура поля глаголов») отмечаются структурно-семантические, функциональные и когнитивные параметры «глаголов поля психической деятельности», а в объекте исследования используется «поле глаголов психической деятельности человека». Далее в первом пункте задач исследования звучит: определить **понятие** «поле глаголов психической деятельности». С чем связана эта вариативность? Есть ли её принципиальное отличие от традиционного термина «семантическое поле» (с. 79)?

Если же «поле» самостоятельный термин, то далее на странице 11: «Изучение целостной системы поля психической деятельности человека дает возможность выявить и охарактеризовать взаимосвязи поведения, эмоций, восприятия, мышления и говорения, выраженные в языке». Отличаются ли эти два «термина», «понятия»? В чем их отличие в аналогичных случаях?

2. В первой главе раздела: «Методы и приемы выделения границ ЛСГ глаголов» утверждается, что “в качестве приемов и методов выделяются интуиция исследователя, ...”. Как Вы можете объяснить данное утверждение? Каким образом «интуиция исследователя» является «методом» и «приемом» при выделении границ ЛСГ глаголов?

3. При анализе научной литературы, посвященной проблемам глагольной лексики, автор не использует специальные лексикологические труды М.И. Черемисиной (2004), основные идеи которых были заложены еще в

кандидатской работе диссертанта. Поэтому рассматриваемый автором важный «антропоцентрический подход» и как утверждает далее диссертант «исследование проводилось через призму этноспецифиности взгляда на мир и реконструкции национальной картины мира» выглядит малодоказательной (п. 1, с. 418).

4. В библиографии отсутствует фундаментальный труд нашего земляка, великого тюрколога Н.Ф. Катанова (1903), который входит в золотой фонд мировой тюркологии. Упоминание имени Николая Фёдоровича с помощью начального опыта рукописной его работы по грамматике сагайского диалекта хакасского языка считаю недостаточным и лишенным полноты изложения глагольной лексики хакасского языка в контексте современных исследований. Требуется внимательное изучение хакасской глагольной лексики в трудах Н.Ф. Катанова и включение их в серьезный научный труд диссертанта по лексикологии современного хакасского языка.

5. Утверждение о том, что «проблема семантических изменений в лексических системах вследствие контактов с монгольскими языками практически не исследовалась и не может быть исследована до получения детальных синхронных описаний лексических систем в тюркских языках Южной Сибири, т.е. до проведения работ, предпринятых в том же направлении, что наша» не совсем корректно. Следует учитывать, например, что некоторые тюркские языки Южной Сибири уже имеют специальные фундаментальные труды Б.И. Татаринцева, В.И. Рассадина и др. по проблемам именно семантических изменений в лексических системах тюркских и монгольских языках, которые необходимо изучать и включать их при цитации.

6. В диссертационной работе встречаются технические опечатки (например: с. 247 «Выводы по второй главе» вм. «третьей»; с. 415 слитное написание «объектаявляются»; с. 419 «мнетальной» вм. «ментальной» и др.), стилистические погрешности и неточности, особенно при формулировании цели, предмета, методах и приемах (которые должны быть представлены в полном объеме внутри главы, а не в заключении, с. 419), объекта (с. 418) исследования, а также неправомерное использование противопоставления в заключении (с.419 «слова ... литературного языка, но и других лексических категорий») и др.

По-видимому, эти замечания следует учесть при подготовке рукописи диссертации для публикации в виде монографии.

Отмеченные недостатки не принципиальны, не имеют отношения к квалификационным качествам диссертации М.Д. Чертыковой и носят рекомендательный характер.

Таким образом, анализ диссертационной работы М.Д. Чертыковой свидетельствует о том, что при рассмотрении проблем глагольной лексики автору удалось внести свой вклад в решение общетеоретических проблем по лексикологии и весьма актуальных для тюркских языков Южной Сибири.

Основная цель работы достигнута, впервые получено комплексное системно-семантическое описание глаголов со значением психической деятельности в хакасском языке.

Публикации и автореферат достаточно полно отражают содержание диссертации. Работа представляет несомненный интерес не только для тюркологов, но и для специалистов по типологически сходным языкам.

Диссертационная работа М.Д. Чертыковой «Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект)», представляет собой законченное исследование, которое соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки), а диссертант заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры раннего изучения
иностранных языков

Института иностранных языков

ГАОУ ВО МГПУ

Бурнакова

Клара Николаевна Бурнакова

16.09.2016

Департамент образования города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
ул. 2-й Сельскохозяйственный пр., д.4, г. Москва, 129226
тел. +7(903)2927026
E-mail: klara_burnakova@mail.ru

